

profinroll ww

Профинрол и абсолют

<https://litres.ru/74004001>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сердце столярной мастерской, озаряемой скупым лучом дневного света, недвижимо возвышался деревянный манекен. Он воспроизводил форму человека с безупречной точностью — но был лишён того, что делает нас людьми: голоса, памяти, душевных волнений. День за днём перед его безмолвным взором разворачивалась драма человеческой жизни: страсти бурные, ошибки роковые, порывы любви возвышенной и глубины отчаяния бездонные. И постепенно, словно пробуждаясь от векового сна, сквозь жёсткие линии древесины проступило нечто возвышенное — не форма, но суть: сострадание благородное, сомнение мудрое, неугасимая жажда смысла бытия.

Содержание

Глава первая. Бытие	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

profinroll ww

Профинрол и абсолют

Глава первая. Бытие

Он уснул, как обычно, в своей кровати — мягкой, тёплой, обволакивающей, словно материнские объятия. За окном шелестели деревья, напоминая о вечном круговороте жизни, а часы на стене отсчитывали секунды, будто напоминая: время не ждёт, оно просто течёт, равнодушное к человеческим тревогам и надеждам. В тот момент он был человеком — со всеми его страхами, мечтами, сомнениями. Обычным человеком, который устал за день и теперь отдавался во власть сна, надеясь, что утро принесёт что-то новое, но в то же время знакомое и предсказуемое.

Пробуждение стало шоком, разрывом реальности, словно мир перелистнул страницу и оказался совершенно иным. Он открыл глаза — и вместо привычного потолка увидел что-то деревянное, гладкое, лишённое текстуры настоящей жизни. Тело не слушалось: оно было чужим, неподвижным, скованным какой-то внутренней статикой. Он попытался пошевелиться — и услышал скрип, сухой, резкий, будто сама природа протестовала против этого движения.

Ощупав себя, он понял: он больше не человек. Его руки —

теперь лишь грубо вырезанные конечности, лишённые пальцев, способные лишь на примитивные жесты. Тело — деревянный манекен, маленький, почти игрушечный, с шарнирами вместо суставов. Он не чувствовал биения сердца, не ощущал дыхания, не слышал стука крови в висках. Только тишина — глубокая, всепоглощающая, как бездна, в которую он внезапно провалился.

Комната вокруг осталась прежней: та же кровать, тот же стол, те же книги на полке. Но теперь она казалась огромной, подавляющей своей масштабностью. Он был крошечным в этом мире, незаметным, как пылинка, случайно попавшая в луч солнца.

Первые шаги в новом мире

Он попытался встать. Это оказалось невероятно сложно. Шарниры скрипели, тело не слушалось, движения были резкими, угловатыми, лишёнными человеческой плавности. Каждый шаг давался с трудом, словно он учился ходить заново — как младенец, впервые встающий на ноги. Он падал, поднимался, снова падал, и каждый раз этот скрип наполнял комнату, будто смех невидимого наблюдателя, насмехающегося над его тщетными попытками.

Люди вокруг не замечали его. Они ходили, разговаривали, смеялись — жили своей жизнью, не подозревая, что рядом с ними находится нечто, пытающееся понять, что значит быть

живым. Он махал руками, издавал звуки, пытался привлечь внимание — но его словно не существовало. Для них он был просто ещё одним предметом в комнате, частью интерьера, не заслуживающей взгляда.

Он наблюдал за ними с жадностью, с отчаянием, с надеждой. Он запоминал их движения, их мимику, их жесты. Он пытался понять, что делает их людьми, что отличает их от него — деревянного манекена, лишённого души, или, может быть, просто забывшего, как её проявлять.

Учение

Постепенно он начал понимать человеческую речь. Сначала это были обрывки фраз, отдельные слова, звучащие как загадки. Потом фразы стали складываться в предложения, предложения — в мысли. Он впитывал язык, как губка впитывает воду, пытаясь проникнуть в суть того, что люди говорят и что они на самом деле имеют в виду.

Он заметил, что слова часто расходятся с действиями. Люди улыбались, но их глаза оставались холодными. Они говорили «да», но подразумевали «нет». Они обещали, но не выполняли. Это сбивало с толку, заставляло задуматься: что же такое правда? И существует ли она вообще, или это просто ещё одна иллюзия, созданная для удобства?

Он учился ходить. Сначала — неуклюже, спотыкаясь на каждом шагу. Потом — увереннее, плавнее, почти как чело-

век. Он копировал их движения, стараясь вжиться в роль, стать одним из них. Но каждый раз, когда он приближался к кому-то, человек отворачивался, делал вид, что не замечает его. Это ранило — хотя он и не мог точно сказать, где именно находится это «ранит» в его деревянном теле.

Философия существования

Со временем он начал задаваться вопросами, которые раньше никогда не приходили ему в голову. Что делает человека человеком? Тело? Но его тело изменилось, а сознание осталось — или это уже не его сознание? Душа? Но разве у манекена может быть душа? Может быть, душа — это не что-то врождённое, а то, что создаётся через взаимодействие с миром, через боль, радость, любовь, разочарование?

Он смотрел на людей и видел, как они спешат, как они боятся остановиться, как они прячут свои истинные чувства за масками вежливости и безразличия. Они были живыми, но в чём-то казались более мёртвыми, чем он. Они существовали, но не жили. Они боялись задать себе те вопросы, которые теперь терзали его:

Где черта, с которой ты считаешься человеком?

Что, если эта черта — не в теле, а в сознании?

А если сознание — это всего лишь иллюзия, созданная мозгом?

Он вспомнил, как раньше сам был таким же — спешил,

боялся, прятался. Теперь он видел это со стороны, и это казалось ему абсурдным. Но в то же время он понимал: возможно, именно этот абсурд и делает нас людьми. Возможно, наша способность создавать смыслы там, где их нет, — это и есть наша суть.

Попытки быть замеченным

Он пытался снова и снова. Он вставал на пути, махал руками, издавал звуки — но люди просто обходили его, как будто он был невидимым препятствием, которое не стоит внимания. Однажды он схватил когото за рукав — и человек вздрогнул, отшатнулся, посмотрел на него с недоумением, а потом просто пошёл дальше, бормоча что-то вроде «странная штука».

Это было больно. Не физически — физически он ничего не чувствовал. Но внутри, там, где, казалось, должна быть душа, что-то сжималось, трескалось, рассыпалось. Он начал сомневаться: а существует ли он вообще? Может быть, он — всего лишь плод чьего-то воображения, призрак, созданный для того, чтобы задавать неудобные вопросы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.